

У гэты час драгуны левага крыла, пхаючы перад сабой сані з дровамі, падышлі да частаколу з усходу, у тым месцы, дзе вал даходзіў да ракі. Там паўстанцаў прыкрываў ледзяны вал з байніцамі для стральцоў. На шчасце для літвінаў, ім дапамог шчаслівы выпадак. Як адзначаў Б. Маскевіч, “хтосьці з нашых пацэліў у непрыяцельскую бочку з порахам, які ўвесь пайшоў з дымам” [3, с. 185]. Дзякуючы гэтаму войскам левага крыла ўдалося сагнаць непрыяцеля з вала і адчыніць для конніцы другую браму. Пасля гэтага горад здаўся.

Адразу ж пасля захопу ў горадзе пачаліся пажары і разня. Жаўнеры Я. Радзівіла забівалі палонных і палілі дамы, у той час, як нямецкія наёмнікі князя забівалі жанчын і дзяцей [3, с. 186]. Сярод палонных аказаўся і Міхненка, якога пасадзілі на палю. У Сядляра ж цудам атрымалася збегчы [1, с. 87]. Частка з уцалелых “паказачаных” мазырчан праз некалькі месяцаў вярнуліся на тэрыторыю ВКЛ ужо ў складзе аддзелаў І. Галоты [2, с. 273]. Пасля падзення Мазыра ў руках паўстанцаў заставаліся толькі два вялікія гарады – Бабруйск і Рэчыца.

Заклучэнне. Узяцце Мазыра войскамі Я. Радзівіла ў лютым 1649 г. было даволі тыповай для казацка-сялянскай вайны бітвай за горад. Як і ў іншых выпадках (Пінск, Чэрыкаў, Бабруйск), падзеі разгортваліся прыкладна па аднаму і таму ж сцэнару: сутыкненне невялікіх кавалерыйскіх атрадаў, адступленне прайграўшага боку за ўмацаванні і наступная аблога. Яшчэ адной асаблівасцю той вайны з’яўляецца жорсткасць пераможцаў у адносінах да палонных і мірнага насельніцтва.

1. Бярнацкі, В. Паўстаньне Хмяльніцкага: ваенныя дзеянні ў Літве ў 1648–1649 гг. / В. Бярнацкі – Смаленск : Інбелкульт, 2015. – 183 с.
2. Джерела з історыі Нацыянальна-визвольнай вайны ўкраінскага народу 1648–1658 рр. : в 4 т. / Упор.: Ю. Мицик. – Київ : Інститут українознаўства імя М.С. Грушевскага, 2012–2015. – Т. 1: 1648–1649 рр. – 680 с.
3. Маскевіч, Б.К. Дыярыўш Багуслава Казіміра Маскевіча, які пачынаецца з 1643 года і [ахоплівае] наступныя гады (1643–1649) / Б.К. Маскевіч // Дыярыўшы XVII стагоддзя (1594–1707 гады) / рэдкал. А.У. Бразгуноў [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2016. – 467 с.
4. Чаропка, С. Палескі паход Януша Радзівіла 1649 г. / С. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – №1. – С. 15–22.

Г.Ф. МИЛЛЕР О ПОХОДЕ ЕРМАКА: У ИСТОКОВ НАУЧНОГО ОБРАЗА Новолодский А.С.

*аспирант института истории международных отношений
Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Научный руководитель – Мининкова Л.В., доктор ист. наук, профессор*

История «взятия Сибири» во время правления Ивана Грозного не переставала волновать ум русского человека на протяжении всех последующих веков. Большой интерес тема вызывала и в XVIII в., в то столетие, как точно подмечает В.Г. Мирзоев, когда «Сибирь подверглась обширному изучению» [4, с. 9]. Но с этого времени поход Ермака приобретает черты книжной памяти, основанной на изучении воспоминаний современников события и письменных источников.

Целью работы является комплексная характеристика образа Ермака в труде Г.Ф.Миллера по истории Сибири.

Материал и методы. Материалом для анализа стала работа Г.Ф. Миллера «История Сибири», а также работы историков, уделивших внимание историографии Сибирского вопроса, а, в частности, труду сибирского историка Миллера. Исследование базируется на принципах диалектики, историзма и научной объективности.

Результаты и их обсуждение. Первым историком, прославившимся написанием фундаментального труда по истории Сибири и основанием «сибиреведения», заслужено считают Г.Ф. Миллера, который «завоевание Сибири», по мнению В. Пичета, рассматривал с точки зрения государственной пользы [5, с. 140]. В представлении Миллера овладение сибирскими территориями было делом рук царского правительства, поскольку, как объясняет Р.Г. Скрынников, для историка «было чуждо представление о народных массах как главной силе в освоении Сибири». [6, с.4] Так, по верному замечанию Л.М. Горюшкин и Н.А. Миненко, Г.Ф. Миллер способствовал формированию «официозной точки зрения на присоединение Сибири», и «выступил в роли апологета царского правительства и его политики за Уралом» [1, с. 19].

Согласно представлению Г.Ф. Миллера, сибирские земли русскому правительству были знакомы задолго до царствования Ивана Грозного, но «Сибирь потом опять была забыта» [3, с. 206], и в XVI в. стараниями Аники Строгонова «она как бы снова была открыта» [3, с. 206]. С этого момента, по мнению историка, и начинается процесс овладения территориями Сибири,

который, как указывают Л.М. Горюшкин и Н.А. Миненко, «сводился им к постепенному покорению местных народов военными командами, которые двигались вслед за предприимчивыми «промышленниками» – торговцами – и возводили остроги, превращавшиеся со временем в города» [1, с. 19]. Первой «военной командой» Миллер признает отряд казаков, которые «сами того не подозревая, положили основания русскому владычеству над этим большим царством» [3, с. 212]. Данный тезис показывает, что историк разделяет и подтверждает летописные сведения о заслуге Ермака с товарищами в деле завоевания Сибири, которые, по представлению историка, были обычной шайкой разбойников. Произошедшее событие историк объясняет, как силой казаков, так и «благодарностью судьбы», позволившей привести завоевание «к счастливому окончанию таким все же малым количеством людей» [3, с. 215].

Г.Ф. Миллер представляет разнообразные точки зрения на завоевание Сибири и восприятие образа казаков в исторической памяти различных народов, на которые затем дает замечания. В частности, историк приводит мнение о казаках европейского купца времен Петра Грозного Избранда Идеса, по свидетельствам которого «Строганов использовал этих разбойников» донских в своих корыстных целях для распашки «земли по реке Чусовой», не встретив сопротивления со стороны казаков, поскольку этой оказанной помощью они хотели «заслужить расположение своего благодетеля» Строганова с той целью, чтобы купцы испросили прощения прежним винам казаков, а Ермак «вместе с тем, предложил покорить царю царство Сибирское» [3, с. 214]. Миллер находит не состоятельным таковой рассказ, и представляет совершенно иной образ казаков. Необходимо отметить, что изначально, насколько о том возможно судить, Миллер казаков с атаманом Ермаком изобразил достаточно в мрачных тонах, из-за чего подвергся критике М.В. Ломоносова. «Подлинно неизвестно, для себя ли Ермак воевал на Сибирь или для всероссийского самодержца» [2, с. 560–561] – заявил Ломоносов и рекомендовал отрицательные характеристики «все выключить», что и было исполнено. Так, казаки с Ермаком получили более умеренную характеристику, суть которой удачно отразилась в фразе, которой Г.Ф. Миллер резюмирует деятельность Ермака по прибытию во владения Строгановых: «Его поведение здесь не было таким вызывающим, как до этого, но и не таким, чтобы можно было оставить всякий страх перед этим неожиданным гостем» [3, с. 213]. В Сибирь, по мнению историка, казаки отправились на поиски богатств, и, как особенно подчеркивается, раздумий о том, чтобы «покорить Сибирь Российскому государству», Ермак даже отдалено не имел. Более того, как считает Миллер, оказавшись «владельцем небольшого государства», привести Сибирь под царскую руку Ермака заставило отсутствие наличия «большого количества соотечественников и европейского военного снаряжения» [3, с. 235]. В то же время Миллер акцентирует внимание на набожность казаков, которым вовсе было не чуждо ощущение «страха Божьего», и на жесткую дисциплинированность, в которой историк отчасти находит положения «по примеру донских казаков». Историк признает за ватагой Ермака чувство «смелости и отваги», а у самого атамана обнаруживает способность быть рассудительным и радеть полководцем по отношению к казакам и «милостивым государем» по отношению к местному населению после победы над ханом Кучумом и овладением Сибирью. В общем же Ермак в изображении Миллера представляется «опытным воином», которой благодаря своим талантам и сопутствующему успеху становится «великим и славным победителем» Сибири. Но несмотря на это, по мнению историка, казаки были явными разбойниками, не считавшие грабеж преступлением, а рассматривавшие «этот способ добывания средств к жизни» как «свое призвание» [3, с. 218]. На протяжении всего повествования Миллер будет утверждать образ Ермака с товарищами как «разбойников с большой дороги», завоевавших Сибирь только ради удовлетворения их «разбойничьих наклонностей», и действовавших более «хитростью», что весьма свойственно для людей лихого нрава.

Большой интерес представляют сведения Г.Ф. Миллера о сохранившихся памятных местах в Сибири, связанных так или иначе с историей похода Ермака, которые невольно выступали апологетами деяний казаков, прославляя их заслуги в деле овладения сибирскими землями. Он повествует, что одну из скал на берегу реки Чусовой, которую «еще поныне показывают», «называют в память Ермака «Ермаковым камнем»» [3, с. 218]. По преданию, в этой скале атаман схоронил клад, чтобы забрать его в следующее свое возвращение, так как увезти сразу столь большое количество богатств не представлялось возможным. Другим памятным местом является пункт зимовки Ермака во время первого его похода, которое «и поныне носит название Ермакова городища» [3, с. 216], но как указывает историк было и другое место, которое

«получило также название Ермакова городища» [3, с. 231]. Оно находилось рядом с «небольшой речкой Жаравля» и также было связано с памятью нахождения здесь «несколько недель» Ермака, где по его приказанию в устье реки были построены плоты, «на которых он плыл до Тагила». По свидетельству историка, сохранился и ров, вырытый по приказу Ермака с целью соединения концов дуги реки Иртыш напрямую для сокращения водного пути, который «и сейчас еще называется Ермаковой перекопью» [3, с. 256]. За «Ермаковой перекопью» закрепились трагическая слава, поскольку атаман «покончил свою жизнь у той же перекопи».

Заключение. Таким образом, Миллер, представляя и развивая официальную точку зрения, показывает Ермака с товарищами в образе лихих людей, но при этом заслугу завоевания Сибири признает именно за ними. Также на основании указаний Миллера удается установить, что память о Ермаке продолжает жить не только благодаря работам историков, но и вследствие сохранения исторических мест-памятников, история о которых передается из поколения в поколение.

1. Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). – Новосибирск, 1984.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – Т.6. – М.; Л., 1952. – С.560–561.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1937.
4. Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII в. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
5. Пичета В. [Рецензия на кн.: Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т.1. – Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937. – 608 с.] // Историк-марксист, 1938. – № 1.
6. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2 изд. – Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1986.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. В РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ФИЛАТЕЛИИ

Новоселова О.А.

*студентка 3 курса Педагогического института ТОГУ, г. Хабаровск, Российская Федерация
Научный руководитель – Сливко С.В., канд. ист. наук, доцент*

100-летие Февральской и Октябрьской революций не проходит незамеченным и в России, и в Беларуси. Однако, официальная оценка революций в странах, осуществляющих строительство союзного государства, различается. Праздник годовщины Великой Октябрьской социалистической революции повсеместно отмечался в СССР, но в 1995 г. в Российской Федерации был заменен на День воинской славы – праздник в ознаменование парада на Красной площади 7 ноября 1941 г. Спустя год в этот день стал отмечаться день согласия и примирения, и, наконец, в 2005 г. с установлением 4 ноября праздника «День народного единства», 7 ноября официально перестал быть выходным днем [2]. В Беларуси сохраняется советская традиция празднования даты. При этом особо подчеркивается не только особая роль революции в становлении белорусской государственности, но и её всемирно-историческое значение для социального прогресса [1].

Помимо оплаты почтовых расходов, марки выполняют символическую и идеологическую функции, отражая официальную государственную позицию в отношении исторических событий.

Цель статьи – сравнительный анализ филателистического материала двух стран на предмет выявления общих тенденций и различий в отражении революций 1917 г.

Материал и методы. Материалом исследования выступили знаки почтовой оплаты, выпускавшиеся на территории Республики Беларусь и Российской Федерации с 1992 г. по настоящее время.

Результаты и их обсуждение. В ходе работы мы проанализировали знаки почтовой оплаты, которые выпускались на территории Республики Беларусь и Российской Федерации с 1992 г. по настоящее время. За основу классификации принят эмитент и способ репрезентации события (через посвящение марки непосредственно событиям, либо их участникам).

Тематика почтовых марок РФ			Тематика почтовых марок РБ		
Непосредственно революция	Ученые, деятели искусства	Военные, общественные и политические деятели	Ученые, деятели искусства	Военные деятели	Организации, учрежденные революцией
1	5	11	11	2	2